

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ДЕВАЛЬВАЦИЯ БЛАГОМ ДЛЯ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ?

А.В. Ковалёв

Белорусский национальный технический университет,
kavaliou.aliaksandr@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены возможные направления воздействия на белорусскую экономику удешевления обменного курса белорусского рубля. Показано, что открытость экономики и зависимость от поставок извне как энергоносителей, так и передового оборудования ограничивают возможность перманентной поддержки ценовой конкурентоспособности отечественной продукции посредством девальвации.

Ключевые слова: обменный курс, девальвация, экспорт, импорт, инвестиции, конкурентоспособность.

В научном и практическом экономическом дискурсе Беларуси в последнее время значимое место заняла проблематика выбора уровня обменного курса белорусского рубля. В качестве преобладающей точки зрения высказывается мнение о необходимости девальвации белорусского рубля как чуть ли не единственного способа спасения отечественной экономики. Нам данное утверждение представляется как минимум дискуссионным, и цель настоящей статьи – проанализировать возможные последствия подобных действий.

Удешевление национальной валюты (а термин «девальвация» в экономической науке корректно применять только при фиксированном режиме обменного курса, чего в Беларуси не наблюдается), как правило, используется для достижения двуединой цели, решающей макро- и микроэкономическую задачи:

- во-первых, для стабилизации внешнего баланса. Цены экспортных товаров в иностранных валютах снижаются, а импортных в национальной – повышаются, что способствует выравниванию

торгового сальдо. При этом важно учитывать, что инфляционные тенденции могут спровоцировать обратную тенденцию – отток капитала, а это потребует поднятия процентных ставок;

- во-вторых, удешевление обменного курса повышает ценовую конкурентоспособность отечественной продукции, делая её более привлекательной для потребителя.

Являются ли вышеозначенные задачи актуальными для современного состояния белорусской экономики?

На первый взгляд, да, поскольку текущий счет платежного баланса по итогам внешнеэкономической деятельности в 2022 года постоянно сводится с дефицитом. Более же внимательное рассмотрение позволяет увидеть, что торговый баланс по результатам первых пяти месяцев нынешнего года профицитен в размере 1,7 млрд. долларов [здесь и далее статистика по 1]. И если торговля услугами традиционно демонстрировала превышение экспорта над импортом, то почти бездефицитный результат по торговле товарами (экспорт – 13,8 млрд. долларов, импорт – 13,9 млрд.) выглядит едва ли не многолетним рекордом. Минусовые значения текущего счета обусловил результат сальдо первичных доходов (от трудовой деятельности и вложения капитала) в размере минус 2,6 млрд. долларов, который не смог быть компенсирован профицитом вторичных доходов (включая распределение ввозных таможенных пошлин в рамках ЕАЭС) на сумму 0,4 млрд. В то же время дефицит первичных доходов не так и страшен, поскольку структурно доходы по внешним обязательствам включают начисленные к выплате дивиденды (0,6 млрд. долларов), процентные платежи по государственным долговым обязательствам (0,3 млрд.) и реинвестированные доходы от прямых инвестиций (1,7 млрд.), которые в счёте движения капитала как раз и составляют львиную долю прямых иностранных инвестиций. Очевидно, что соответствующие активы за территорию Беларуси не перемещались, то есть в 2022 году Беларусь имеет положительное сальдо внешней торговли и не нуждается в девальвации как инструменте макроэкономической стабилизации.

Оставляя пока в стороне факторы, обусловившие торговый профицит, отметим, что в соответствии с экономическими законами он оказывает давление в сторону удорожания национальной валюты, что мы и наблюдаем в течение 2022 года. Национальный банк проводит политику умеренного наращивания денежной массы при стабильном курсе – так, денежная масса в национальном определении выросла за первое полугодие на 7 % [2], а обменный курс доллара США с 1 января по 31 августа изменился менее, чем на 1 копейку.

Стабильный обменный курс сочетается с радикальным ускорением темпов роста внутренних цен – по состоянию на июль он составил 18,1 % в годовом исчислении. Рост цен на отечественную продукцию в иностранной валюте как раз и является причиной лоббистских призывов к удешевлению обменного курса, чтобы создать более благоприятные возможности для экспорта товаров, что позволит чуть ли не «спасти» отдельные сектора национального хозяйства. Нам такая инспирация представляется ошибочной по целому ряду причин.

Во-первых, в современном мире цена давно уже не является ключевым фактором конкурентоспособности. В ином случае мы давно наблюдали бы тенденцию захвата мирового рынка, например, белорусскими тракторами. Приведение в качестве подтверждающего примера наращивание экспорта китайскими предприятиями требует уточнения – более дешёвая цена явилась дополнительным фактором, в основе же продвижения китайских товаров лежало их соответствие рыночным требованиям, базирующееся на использовании заимствованных и собственных передовых технологий и высоком уровне капиталовооружённости производства.

Во-вторых, открытость белорусской экономики ограничивает возможности снижения цен за счёт удешевления обменного курса – такое действие никак не будет способствовать снижению цен на импортную составляющую себестоимости (энергоносители, комплектация, оборудование). Более того, иллюзия прибыльности в краткосрочном периоде скроет вымывание оборотного, а в некоторых случаях и основного капитала – и в долгосрочной перспективе предприятия будут вынуждены либо сокращать объёмы выпуска, либо поддерживать их за счёт заимствований, обслуживание которых приведёт к росту издержек.

Наконец, в-третьих, ограничение конкуренции посредством защитной меры (снижения цены) не будет способствовать поиску руководителями отечественных предприятий возможных источников сокращения издержек. Более того, известны случаи, когда девальвация приводила к снижению экспортных цен, что совершенно недопустимо.

И вот здесь следует вернуться к факторам, обусловившим состояние внешней торговли в 2022 году. В действительности профицит возник на фоне сокращения внешней торговли: по сравнению с аналогичными показателями 2021 года экспорт товаров упал на 3,3 %, импорт – на 4,8 %. Ещё более явственно проблема вырисовывается, если учесть, что физический объём импорта уменьшился на 21,5 % при росте цен на 16,6 %. Если же принять во внимание, что в условиях принятых санкций поставки товаров инвестиционного назначения сократились на 19,8 %, а доля импорта из России и Китая суммарно превысила 70 %, то легко сделать вывод о катастрофическом состоянии перспектив инвестиций в оборудование. Наиболее заметные большинству потребителей случаи (например, отсутствие упаковки «ТетраПак» и невозможность использования соответствующих линий в пищевой промышленности) уже озвучены.

Действительно, объём инвестиций за первое полугодие составил 82,9 % к соответствующему периоду предыдущего года, а доля инвестиций в ВВП упала с 16,7 % до 14,3 %. Ещё более радикально выглядит падение расходов на приобретение машин и оборудования – оно сократилось почти наполовину, до 52,2 %! При этом всё это наблюдается на фоне улучшения (!) финансового состояния предприятий и организаций: по сравнению с 2021 годом выросли выручка, прибыль, рентабельность продукции и продаж, сократилась доля убыточных предприятий.

Возникает вопрос – по какой причине предприятия столь радикально сократили инвестиционную активность? Кроме традиционной аргументации («неумение оперативно реагировать на изменение мировой торговой конъюнктуры», «нежелание проявлять излишнюю активность» и проч.) нам хотелось бы обратить внимание на ещё один важный нарратив, который формирует хозяйственное мышление. Речь о положительном торговом балансе как о безусловном благе для национальной экономики. Подобная сентенция сложилась в эпоху меркантилизма, когда единственной формой богатства считалось золото, и для роста богатства на ранней стадии меркантилизма считалось правильным стимулировать экспорт и всячески ограничивать импорт, а на поздней – стимулировать ввоз сырья и материалов, организуя в своём государстве производство готовой продукции, имеющей более высокую добавленную стоимость, на экспорт. Относительная устойчивость ценности золота придавала данному верованию определённую логику. При этом межстрановой переток золотых денег регулировал платёжный баланс: в случае положительного торгового сальдо приток золота в страну повышал уровень товарных цен, продукция становилась менее конкурентоспособной, спрос на неё падал – и сальдо внешней торговли выравнивалось. Вытеснение золотых денег из хозяйственного оборота разрушило и механизм автоматической корректировки платёжного баланса, и логику, в соответствии с которой перманентный профицит торговли является благом. Действительно, почему страна отказывается от внутреннего потребления какой-либо продукции и продаёт её за границу, получая взамен банкноты либо вообще электронную запись на счетах? Для того, чтобы впоследствии приобрести на данные банкноты импортную продукцию. Но тогда для чего продавать больше, чем покупаем? – ведь в этом случае мы добровольно перемещаем за пределы своей хозяйственной территории реальные блага (а если взглянуть ещё глубже – производственные ресурсы). Особенно ярко абсурдность подобных действий видна в условиях инфляции иностранной валюты, когда с течением времени покупательная способность полученных денег падает. Конечно же, мы не отрицаем необходимости иметь определённый золотовалютный резерв на случай непредвиденных ситуаций, но если подобный резерв уже сформирован, то рациональной хозяйственной стратегией будет соблюдение баланса внешней торговли, ориентация экспорта в соответствии с прогнозируемым объёмом закупок импорта. В случае же выгодной внешнеторговой конъюнктуры следует направлять образовавшиеся в результате профицита денежные средства либо на дополнительное приобретение импортных товаров, либо на досрочное погашение внешних заимствований.

В сложившихся условиях 2022 года, когда политических оснований для отмены торговых санкций не просматривается, правильным вариантом экономического поведения видится инвестирование в достаточно технологичное оборудование производителей из стран, не примкнувшим к санкциям. Это требует определённой разворотливости со стороны маркетинговых служб предприятий, но промедление по причине нерасторопности или ожидания создания аналогичного оборудования по программам импортозамещения грозит национальной экономике устареванием основного капитала. Хорошим подспорьем для активного инвестирования является текущий уровень обменного курса белорусского рубля.

Таким образом, предложения удешевить национальную валюту не соответствуют долгосрочным интересам белорусской экономики и не способны обеспечить достижение заявляемых целей. В сложившихся условиях правильными действиями представляются инвестиции в новый основной капитал, подкреплённые национальными сбережениями за счёт сокращения потребительских расходов на импорт и наличием иностранной валюты за счёт положительного торгового сальдо.

Список использованных источников

1. Основные тенденции в экономике и денежно-кредитной сфере Республики Беларусь. Аналитическое обозрение. Январь-июнь 2022 г. [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.nbrb.by/publications/ectendencies/rep_2022_06_ot.pdf. – Дата доступа: 29.08.2022.
2. Широкая денежная масса [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/statistics/monetarystat/broadmoney>. – Дата доступа: 29.08.2022.